

сяцев 2012 г. он составил 17,2 % при критическом пороге не менее 20 %. Именно отсюда вытекают ключевые проблемы белорусской индустрии – снижение конкурентоспособности и качества промышленной продукции, высокий уровень материало- и энергоемкости производства.

В 2012 г. удалось сбалансировать внешнюю торговлю, приблизившуюся во время кризиса к критическому пороговому показателю. Критический порог сальдо внешней торговли к ВВП составляет «минус» 5 %. За ним – неотвратимый рост дефицита бюджета, дестабилизация экономики. За 9 месяцев 2012 г. сложилось положительное сальдо внешней торговли в объеме почти 3,7 млрд долларов США.

Не самым лучшим даже в докризисные времена был показатель по степени износа активной части основных производственных средств. Для нормального функционирования экономики он не должен превышать 60 %, у нас доходил и до 70 % и сокращался очень медленно, способствуя в частности, снижению конкурентоспособности и качества продукции, росту энергоемкости, затрат на ремонт и ликвидацию аварий при увеличении износа.

Проблемными были и остаются затраты на научные разработки и исследования. На эти цели должно тратиться не менее 1 % ВВП – иначе последует разрушение интеллектуального потенциала нации и страны.

Традиционная проблема: доля собственных энергоресурсов в балансе котельно-печного топлива государства. Для экономической безопасности она должна составлять не менее 30 % – в реальности едва дотягивает до 20 %. В первую очередь это увеличивает внешние угрозы для энергетической безопасности.

УДК 343.45

Е.А. Авраменко

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Экономическая безопасность страны сегодня входит в число самых актуальных проблем, привлекающих пристальное внимание специалистов самого различного профиля, работающих в сфере экономики, политики, международных отношений. Наиболее зримые ее проявления связаны с ростом экономической преступности, которая превратилась в предмет комплексного междисциплинарного анализа.

Экономическая преступность – понятие сравнительно новое. Впервые оно появилось в УК Республики Беларусь 1999 г. До этого в УК

Республики Беларусь 1960 г. существовала гл. 11 «Хозяйственные преступления», в которой до 14 ноября 1991 г. содержалась ст. 150, по которой наступала ответственность за любую частнопредпринимательскую деятельность и коммерческое посредничество, осуществляемое частными лицами. Но уже 28 мая 1991 г. появился закон «О предпринимательстве в Республике Беларусь», направленный на создание условий для широкого проявления хозяйственной инициативы и предприимчивости граждан на основе реализации принципа равенства всех форм собственности, свободы распоряжения имуществом и выбора сфер деятельности.

Законы «О предпринимательстве в Республике Беларусь», «О собственности» и т. п. были призваны урегулировать складывающиеся до этого стихийно новые общественные отношения. Однако они только устанавливали правила, а обеспечить привлечение к ответственности за нарушение этих правил должно было уголовное законодательство.

С 1994 г. гл. 11 УК 1960 г. стала называться «Преступления в сфере предпринимательства и иной хозяйственной деятельности». Изменилось и содержание этой главы. Наряду с ранее известными хозяйственными преступлениями (обман покупателей и заказчиков, незаконное пользование товарными знаками, выпуск недоброкачественной, некомплектной или нестандартной продукции и т. д.) появились абсолютно новые, ранее неизвестные отечественному законодателю (лжепредпринимательство, выманивание кредита или дотации, ложное банкротство, нарушение антимонопольного законодательства, недобросовестная конкуренция и т. д.).

Возникновение новых уголовно-правовых запретов было связано с существенным изменением социально-экономической и политической обстановки, появлением и развитием новой группы общественных отношений, происходящим на базе экономического прогресса. В процессе рыночных реформ были проведены и проводятся сейчас институциональные преобразования, направленные на формирование органов рыночного хозяйства, приведение в действие его основных сил, прежде всего предпринимательства и конкуренции. Это предусматривало перемены в отношениях собственности, приватизацию и земельную реформу, формирование рынков капитала и труда, проведение антимонопольной политики, поддержку со стороны государства малого и среднего бизнеса, развитие финансовой инфраструктуры, обеспечение стабильной законодательной базы рыночной экономики, создание новой налоговой службы, судебной и юридической систем.

Корни преступности всегда кроются в негативных общественных явлениях, социальных, политических, экономических и духовных пробле-

мах, присущих конкретному обществу, поэтому наиболее эффективными в плане уменьшения числа совершаемых преступлений в долгосрочной перспективе считаются меры, направленные на укрепление экономики, обеспечение населения рабочими местами, социальные программы повышения жизненного уровня, формирования в обществе позитивного нравственного климата, подавление таких связанных с преступностью явлений, как пьянство и наркомания, бродяжничество, бедность.

В Республике Беларусь за последних 10 лет много сделано для устранения экономико-социальных причин экономической преступности. В 2000–2001 гг. средняя зарплата в Республике Беларусь составляла в эквиваленте 70 долларов США, а средняя пенсия – 30 долларов. К 2006 г. среднемесячная зарплата выросла до 261 доллара США. Средний размер пенсий к концу 2005 г. составил 98, а в 2006 г. – 107 долларов США. Еще более существенно выросла заработная плата и реальные доходы населения в 2007 г. и составила 342 доллара США. В планах государства – достижение к концу 2012 года средней зарплаты по стране в размере 500 долларов США. Средняя зарплата сейчас выросла почти до 4 млн белорусских рублей. Это чуть больше 470 долларов США. При этом к концу года реальные денежные доходы населения возрастут на 17,5 %, а реальная заработная плата – на 21,5 %. Что касается 2013 г., то планируется выход на среднюю зарплату в декабре более 600 долларов США. У работников бюджетной сферы в декабре 2013 г. месячная зарплата составит в среднем 500 долларов США.

Государство экономическими мерами попыталось устранить объективную основу роста преступности и несколько сняло напряженность, существовавшую в этой области.

Существуют также причины экономической преступности нормативно-правового характера. Преступность в сфере экономики постоянно менялась и всегда зависела от политики государства. В самом начале реформ законодательство не всегда успевало за изменениями в социальной, духовной, экономической, политической жизни общества. Состояние хозяйственного, уголовного, административного права не вполне соответствовало потребностям правоохранительной практики. Отставание законодательного обеспечения проводимых реформ было очевидно. Лишь через 8–15 лет после реформ вступили в силу некоторые новые кодексы. Так, в Республики Беларусь вступили в силу в 1999 г. ГК, в 2001 г. – УК, в 2007 г. – КоАП.

Если в самом начале реформ пробелы в законодательстве делали некоторые экономические процессы почти бесконтрольными, то сейчас уже встает вопрос, не слишком ли много статей, например в УК, которые регулируют порядок осуществления экономической деятель-

ности. Нужна ли, например, уголовная ответственность за недобросовестную конкуренцию, если подобные отношения урегулированы уже ГК? Получается, что некоторые экономические процессы в обществе на современном этапе слишком «заурегулированы» иногда несколько раз различными отраслями права, что негативно сказывается в целом на обществе, так как блокирует развитие необходимых общественных отношений.

Кроме того, отрицательно сказывается на состоянии экономической преступности то обстоятельство, что законодательство, регулирующее экономические процессы, меняется очень часто. Происходит это из-за того, что у государства нет четкой стратегии экономического развития, из-за этого все время возникает ситуация, когда срочно нужно принимать какие-то меры по исправлению сложившегося положения, и в первую очередь эти меры касаются законодательства.

Многие криминологи отмечают, что причины преступности кроются и в духовной сфере жизни общества. Однако этой сфере государство уделяет намного меньше внимания, чем, например, социально-экономической, а ведь духовная сфера жизни общества – самая сложная. В общей структуре социума она образует высший уровень и в то же время пронизывает собой содержание всех остальных уровней, ибо в обществе ничего не происходит без участия духовно-интеллектуальных сил людей. Но в каком состоянии сегодня находятся эти духовно-интеллектуальные силы? Если доходы населения, жилищные условия и т. п. как-то измеряются государством, то духовной сфере жизни, культуре, как уже говорилось, внимания уделяется значительно меньше.

Еще Д.С. Лихачев отмечал, что «у нас в стране до сих пор нет концепции культуры и культурного развития. Большинство людей (в том числе и „государственных мужей“) понимают под культурой весьма ограниченный круг явлений: театр, музеи, эстраду, музыку, литературу, – иногда даже не включая в понятие культуры науку, технику, образование... Между тем культура – это огромное целостное явление, которое делает людей, населяющих определенное пространство, из просто населения – народом, нацией. В понятие культуры должны входить и всегда входили религия, наука, образование, нравственные и моральные нормы поведения людей и государства».

Все принимаемые меры по предупреждению преступности, в том числе и экономической, будут эффективны только тогда, когда в обществе повысится уровень общей культуры, будут складываться уважительные отношения между людьми. Ведь сложившиеся нормы нравственности являются результатом длительного по времени процесса становления взаимоотношений между людьми. Без соблюдения этих норм

невозможны политические, экономические, культурные и семейные отношения, так как мы не можем существовать, не считаясь друг с другом, не налагая на себя определенных ограничений.

Сейчас решающая роль в формировании такой среды в государстве, в которой люди будут уважительно относиться друг к другу, принадлежит идеологии – системе взглядов, идей, отражающей жизнь общества, выражающая потребности, интересы, стремления и цели классов, социальных групп, а также служащей закреплению или изменению существующих общественных отношений.

Социальные философы отмечают, что идеология, действительно выражающая глубинные интересы всего общества, а не отдельных индивидов и групп, способна стать силой исторического масштаба, преобразующей жизнь целых народов и цивилизаций. На наш взгляд, в основе такой идеологии государства должно быть развитие морали не с уклоном на государственный патриотизм, а на мораль, регулирующую отношения людей в повседневной жизни, культуру их отношений между собой, формирование силы личности, основанной на знании, смелости и сотрудничестве. При этом, претворяя в жизнь вышеописанную идеологию, нельзя делать уклон на духовный террор, нельзя прибегать к различного рода жестким мерам, какими бы оправданными они не казались.

Таким образом, духовный кризис, который назрел в современном обществе, создает проблемы во всех остальных сферах жизни людей, в том числе и правоохранительной. Он создает угрозу экономической безопасности страны. Думается, что решить эту проблему можно на общесоциальном уровне при помощи идеологии, основанной на развитии здоровых, мирных отношений между людьми и формировании здоровой семьи.

УДК 347.775(476)

В.М. Аляшкевич

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОБОРОТА СВЕДЕНИЙ, СОСТАВЛЯЮЩИХ КОММЕРЧЕСКУЮ ТАЙНУ

В отдельную категорию задач, которые стоят перед любым предприятием, можно выделить защиту его коммерческой тайны, т. е. информации о различных сторонах и сферах производственно-хозяйственной, управленческой, научно-технической, финансовой деятельности субъекта хозяйствования, охрана которых обусловлена интересами конкуренции и возможной угрозой его экономической безопасности, а также преднамеренно скрываемых экономических интересов.

Современное законодательство Республики Беларусь о коммерческой тайне содержит некоторые нормы, регулирующие оборот сведений, составляющих коммерческую тайну организации.

Так, в п. 6 Положения о коммерческой тайне, утвержденного постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 6 ноября 1992 г. № 670 указано, что работники субъекта хозяйствования и лица, заключившие гражданско-правовые договоры, имеющие доступ к коммерческой тайне субъекта хозяйствования, принимают обязательство сохранять коммерческую тайну и без разрешения, выданного в установленном порядке, не разглашать сведения, ее составляющие, при условии, что эта информация ранее не была известна работникам или иному лицу, получившему к ней доступ, либо не была получена от третьей стороны без обязательства соблюдать в отношении ее конфиденциальность.

Данное обязательство дается в письменной форме при приеме на работу, заключении гражданско-правового договора либо в процессе его исполнения.

Указанные лица вправе передать конфиденциальную информацию третьим лицам в случае привлечения их к деятельности, требующей знания такой информации, только в том объеме, который необходим для реализации целей и задач субъекта хозяйствования.

Передача информации, составляющей коммерческую тайну субъекта хозяйствования, может осуществляться иными лицами по решению либо с согласия руководителя субъекта хозяйствования безвозмездно или за плату. В этом случае, если соглашением не установлено иное, лицу, которому передана информация, составляющая коммерческую тайну, может использовать ее без права разглашения третьим лицам (п. 7).

На наш взгляд, закрепленные нормы, регулирующие оборот сведений, составляющих коммерческую тайну, не позволяют эффективно применять их на практике. Так, не ясно, какие существуют особенности документирования информации, составляющей коммерческую тайну? Как должен обозначаться носитель коммерческой тайны? Очевидно, что грифы «Секретно», «Совершенно секретно», «Особой важности» употреблять запрещено, согласно ст. 17 закона Республики Беларусь «О государственных секретах» от 19 июля 2010 г. № 170-3.

С нашей точки зрения, возможно использование грифа «Коммерческая тайна» для маркировки (обозначения) носителей информации, составляющей коммерческую тайну.

Согласимся с юристом К. Мельниковой, которая отмечает, что признание за предприятием права на служебную тайну, не являющуюся государственными секретами, вызывает сложности при выборе маркировки носителей конфиденциальной информации, составляющей слу-